

УДК 94(569.4)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-2-285-296

Оригинальное исследование

Опрамоас из Ликии – крупнейший частный эвергет Римской империи эпохи благоденствия (II в.)

Болгов Н.Н. ¹ , Славогородская Е.П. ²

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14

² Алексеевская СОШ Белгородской обл.,
309850, Белгородская область, г. Алексеевка, ул. Л. Толстого, д. 10

E-mail: bolgov@bsu.edu.ru, 1336443@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье впервые в отечественной историографии предпринята попытка анализа надписи Опрамоаса (IGR, III, 739; TAM, II, 905) – частного благотворителя II века. Опрамоас оказал колоссальную помощь большинству городов провинции Ликия в случае чрезвычайной нужды или в плановом порядке. Будучи совокупностью самоуправляющихся общин, Римская империя эпохи Антонинов достигла вершины развития античной цивилизации, добившись высокого уровня жизни граждан городских общин. Это было осуществлено за счет многовековой отлаженной системы частной благотворительности, выросшей из литургий раннего полиса. Эта филантропия при помощи государства создавала эффективную систему частно-государственного партнерства. Опрамоас не приумножал богатство путем спекуляции. Скорее всего, он был успешным землевладельцем и, возможно, торговцем. При этом Опрамоас отличается от многих коллег только значительной благотворительностью, чем занимались всё же не все богатые граждане.

Ключевые слова: Малая Азия, Ликия, благотворительность, империя, Опрамоас, благоденствие, надпись

Для цитирования: Болгов Н.Н., Славогородская Е.П. 2024. Опрамоас из Ликии – крупнейший частный эвергет Римской империи эпохи благоденствия (II в.). *Via in tempore. История. Политология*, 51(2): 285–296. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-285-296

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Opramoas of Lycia – the Largest Private Evergetian of the Roman Empire During the Era of Prosperity (2nd Century A.D.)

Nikolay N. Bolgov ¹ , Ekaterina P. Slavogorodskaya ²

¹ Belgorod State National Research University,
14 Studencheskaya St., Belgorod 308007, Russia

² Alekseevskaya Secondary School of the Belgorod region,
10 L. Tolstoy St., Alekseevka 309850, Belgorod region, Russia

E-mail: bolgov@bsu.edu.ru, 1336443@bsu.edu.ru

Abstract. The article attempts to analyze the inscription of Opramoas (IGR, III, 739; TAM, II, 905), a private benefactor of the 2nd century. The private philanthropist provided enormous material benefits to most cities of his province of Lycia, both in cases of emergency (liquidation of the consequences of an earthquake) and in a planned manner. Being a collection of self-governing communities, the Roman Empire of the Antonine era reached the pinnacle of development of ancient civilization, achieving the highest standard of living for citizens of urban communities in all ancient times. To a large extent, this was

achieved through a centuries-old, well-functioning system of private charity that grew out of the liturgies of the early polis. This philanthropy was supplemented by the state where necessary, creating an effective system of public-private partnerships. It is difficult to judge the sources of Oprahmoas's. He did not make money through speculation or anything extremely profitable. Most likely, he was just a successful landowner and possibly a merchant. At the same time, Oprahmoas differs from many of his colleagues only in his significant charity, which, apparently, not all rich citizens did.

Keywords: Asia Minor, Lycia, charity, empire, Oprahmoas, prosperity, inscription

For citation: Bolgov N.N., Slavogorodskaya E.P. 2024. Oprahmoas of Lycia – the Largest Private Evergetian of the Roman Empire During the Era of Prosperity (2nd Century A.D.). *Via in tempore. History and political science*, 51(2): 285–296 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-285-296

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Ликия – историческая область, расположенная на территории юго-запада Малой Азии. Будучи еще в доэллинистический период тесно интегрированной с греческим миром, впоследствии, даже в римское время, Ликия сохранила много своеобразия. Это многочисленные города, собранные на труднодоступной и изолированной территории, прочный союз городов (Ликийский койнон), особенности погребального обряда (скальные гробницы).

В период великого благоденствия при Антонинах на Римском Востоке как бы не было истории, так как население неуклонно богатело, ширилось общественное строительство, расцвела благотворительность. Все это исключало крупные исторические события, такие как войны, восстания, вторжения извне; почти не было и заметных природных катастроф.

Одним из крупнейших эвергетов империи этого времени был уроженец и житель небольшого городка Родиополя в Ликии [Веретенникова, 2022] Опрамоас (Опрамой) – филантроп и миллионер, оставивший, по всей видимости, одну из самых крупных известных нам надписей в истории римской эпиграфики, в которой он перечисляет свои благодеяния (но не от первого лица, а в виде официальных посланий и документов).

Ни сам благотворитель, ни его надпись еще не были предметом исследования в отечественной историографии, в целом весьма слабо интересовавшейся Римским Востоком времен процветания [Ранович, 1949], в отличие от историографии зарубежной, в которой история общественных щедрот, частной благотворительности уже обозначилась как отдельное направление изучения римской Малой Азии [Zuiderhoek, 2009; Zuiderhoek, 2011; Zuiderhoek, 2020, etc.].

Объект и методы исследования

Объектом исследования является филантропическая деятельность крупнейшего римского частного (гражданского) благотворителя II в. из Ликии Опрамоаса (Опрамой), засвидетельствованная в эпиграфике и материальной культуре региона.

Исследование опирается на такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, систематизация, а также на специальные исторические методы: историко-биографический, сравнительно-исторический и метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение

Римская Ликия была одним из наиболее своеобразных регионов Восточного Средиземноморья – компактных, урбанизированных, четко отделенных от соседних [Ramsay, 1908; Magie, 1950; Levick, 1967; Jones, 1971]. Вместе со всей империей Ликия вступает в период великого благоденствия и процветания (II в.), сохраняя свою региональную специфику. Одной из наиболее ярких черт последней был феномен появления здесь богатейших

филантропов-эвергетов, засвидетельствованных в источниках. Трудно сказать, характерен ли этот феномен для остальной Малой Азии в той же мере; во всяком случае, для других ее областей имеется значительно меньше информации такого рода.

Надпись Опрамоаса. Деятельность наиболее крупного из всех эвергетов римского времени – Опрамоаса из Родиаполя – описана в обширной греческой надписи на стенах его мавзолея в Родиаполе. Это самая длинная надпись в Ликии и Малой Азии (IGR, III, 739; TAM, II, 905) и едва ли не самая длинная в империи, ознаменовывающая благодеяния и многочисленные почести, оказанные Опрамоасу за его благотворительную деятельность [Kokkinia, 2000; Kokkinia, 2001].

Эта греческая надпись была найдена в 1842 г. в Кумлудже, небольшом городке в юго-восточной части Ликии, между Мирой и Олимпом, немного южнее руин Родиаполя. Первоначально она занимала три внешние стены небольшого четырехугольного здания, расположенного недалеко от театра Родиаполя (рис. 1).

Рис. 1. Родиаполь
Fig. 1. Rodiapolis

К началу XXI в. здание было полностью руинировано, и для археологов и других ученых было большим достижением восстановить текст из отдельных камней, которые лежат на земле. Для полноценной реконструкции аутентичных камней ныне не хватает, но попытка воссоздания здания была предпринята (рис. 2).

Первоначальная функция здания неизвестна; согласно гипотезе, это был мавзолей (героон) Опрамоаса. Если гипотеза верна, это означает, что Опрамоас получил отступление от общего греческого правила, которое запрещало хоронить покойных в городских стенах. Такая исключительная честь была близка к присвоению ему посмертного статуса городского героя в порядке, который регулировал подобные случаи в эпоху принципата.

В 1892–1894 гг. Э. Калинка, Р. Хеберди и Э. Хула изучали надпись Опрамоаса [Heberdey, Kalinka, 1897]. Первый том *Tituli Asiae Minoris* (TAM I – *Tituli Lyciae*) был опубликован в 1901 г. Э. Калинкой и охватывал находки в Ликии от Термесса до Родиаполя.

Рис. 2. Мавзолей Опрамоаса, октябрь 2016 г. Dick Osseman
(<https://pbase.com/dosseman/image/164398824>)

Fig. 2. Ophra Moas Mausoleum, October 2016. Dick Osseman (<https://pbase.com/dosseman/image/164398824>)

Кристина Коккиния в 2000 г. основала свое новое издание на изучении прежде всего материалов архивов, оттисков, рисунков и заметок, оставленных предыдущими издателями и хранившихся в Вене, а также оставшихся фрагментов на месте (их значительно меньше, чем копий в архивах). Она смогла добавить 115 новых фрагментов к ранее известному тексту. Сегодня большая часть фрагментов текста надписи может быть изучена именно в рисунках XIX в. [Kokkinia, 2000].

Текст состоит примерно из 20 столбцов по 100 строк каждый, 36 000 букв или 7 260 слов, что делает его одной из важнейших надписей, дошедших от античности (70 документов в этом новом издании: 32 указа Ликийского койнона [Jameson, p. 832–833] и 38 писем из разных городов, от императора Антонина Пия и от одного прокуратора).

Ученые обнаружили в тексте всего 13 ошибок, которые можно отнести к камнерезу. Следовательно, ремесленник обладал высокой квалификацией. Надпись также выделяется своим языком: редкие выражения и избранная лексика, иногда трогательная многословность. Текст свидетельствует о высокой грамотности и образованности. Создатели этого документа вложили в него много заботы и денег.

Что касается содержания, то надпись представляет собой копию 70 различных документов: 32 указов регионального собрания (койнона) и 38 писем из разных городов, от императора Антонина Пия, от римских губернаторов провинций и от одного римского прокуратора. Все эти документы так или иначе касаются одного человека, Опрамоаса, и его деяний или, точнее, его щедрых поступков и оказанных ему почестей. На западной стороне мавзолея было помещено 38 документов, на южной – 19, на восточной – 13 (илл. 3).

Следует подчеркнуть, что сам Опрамоас не написал ни одного слова от первого лица из этой надписи, которая полностью посвящена ему. Эта «биография» образована совокупностью официальных документов, и тем самым она уникальна.

Помимо «биографии» надпись в целом также отражает дань доброжелательности императора по отношению к городам провинций.

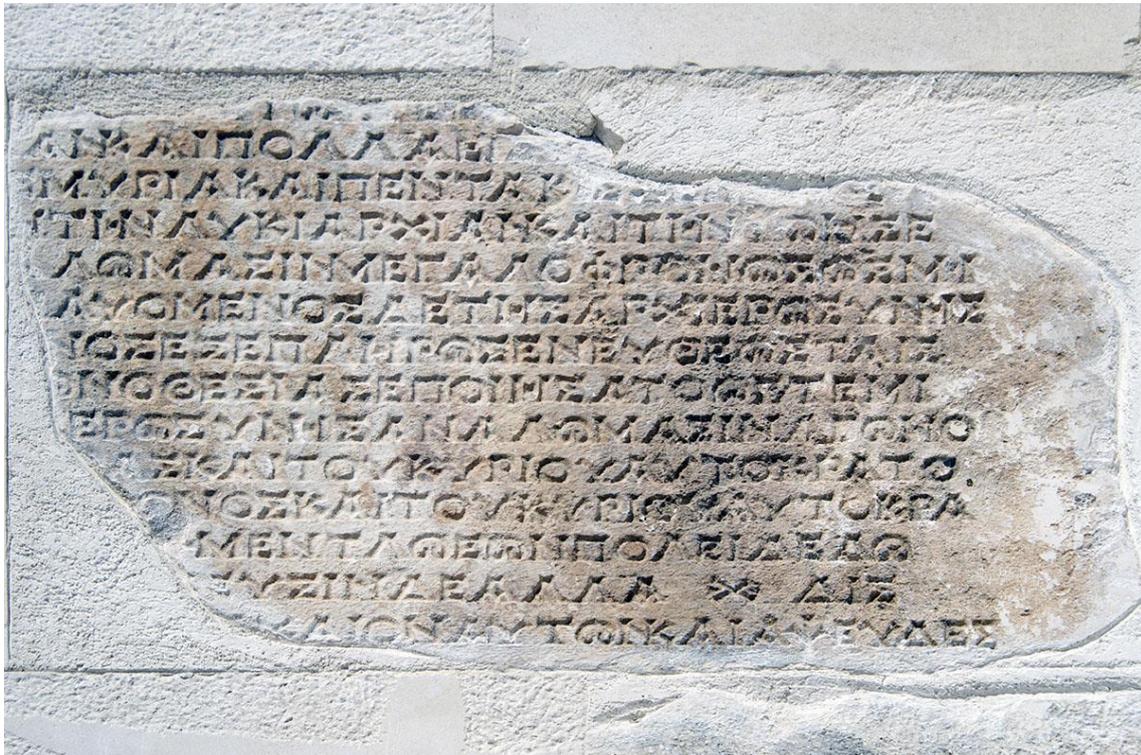

Рис. 3. Фрагмент надписи Опрамоаса в стене мавзолея, октябрь 2016 г. Dick Osseman (<https://pbase.com/dosseman/image/164398822>)

Fig. 3. Fragment of the Opramoas inscription in the wall of the mausoleum, October 2016. Dick Osseman (<https://pbase.com/dosseman/image/164398822>)

Упоминание в надписи Антонина Пия и других римских чиновников позволяет датировать документ примерно 150 годом. Цитируя *tribunicia potestas* императора Антонина Пия, некоторые документы можно точно датировать, всего их 12: док. № 39 – 139 г., док. № 40 – 140 г., док. № 41 – 143 г., док. № 45 – 150 г., док. № 47–51 – 151 г. Остальные документы относятся как минимум к 16 годам до 139 г. или к одному году после 151 г. Соответственно, перед нами документы от 123 г. до 152 г., т. е., охватывают период по меньшей мере в 29 лет [Ritterling, 1920, p. 35–45].

Хронологическая последовательность документов была несколько нарушена, чтобы акцентировать документы императора Антонина Пия. Они выставлены на передней стороне здания и на фасадном архитраве: это неудивительно, так как памятник Опрамоасу также является данью уважения к императору со стороны жителей империи [Cramme, 2010]. Есть и другие следы редактирования и отбора документов, такие как формула «*agathe Tyche*».

Большая часть документов состоит из почетных указов и писем. Почетные указы, всего их 32, являются особыми указами Ликийского союза и относятся к четырем разрядам. Отправителем 38 текстов является в большинстве случаев правитель Ликии и Памфилии, иногда прокуратор, а в 12 случаях дело касается императора Антонина Пия. Помимо койнона, получателями являются различные ликийские города. Из их содержания ясно, что письма представляют собой ответы римских правителей на запросы союзного правительства или городов относительно почестей, которые должны быть оказаны Опрамоасу. Нередко речь идет об исполнении религиозных (жреческих) обязанностей [Letta, 1994; Reitzenstein, 2011].

По-видимому, только одно письмо возникло по инициативе отправителя. Примечательно, что это также единственное письмо, не имеющее прямого отношения к наградам.

Надпись Опрамоаса примечательна тем, что на ней представлены документы из разных источников. Для надписи на камне такой подход крайне редок и по характеру напоминает скорее папирусный документ. Стоит задаться вопросом, как, кем и почему была собрана такая коллекция. Вызывает некоторое недоумение и то, что Опрамоас ни разу не появляется от первого лица в более чем 7 000 словах надписи.

Опрамоас неизвестен из письменных источников, но упоминается в некоторых других надписях. Тем не менее из-за имеющихся свидетельств, помимо обозначенной в надписи щедрости, он остается достаточно призрачной фигурой. Можно лишь приблизительно обозначить основные моменты, касающиеся его реальной биографии.

Богатство его семьи, похоже, насчитывает немного поколений. Видимо, в значительной степени Опрамоас сам создал свое богатство. Но у нас нет никаких указаний на природу его феноменального богатства даже не ликийского, а имперского масштаба, что тем более удивительно для столь малого ликийского города, как Родиаполь [Kokkinia, 2012]. В империи того времени такое богатство могло быть основано прежде всего на поместьях и сельском хозяйстве, хотя мы не можем исключить коммерческую деятельность [Frezouls, 1985]. Однако вокруг Родиаполя, да и в Ликии в целом, не так много места для сельскохозяйственных угодий. Мы тоже мало что знаем о его образовании и культурном уровне. Остается предположить, что такой выдающийся человек не просто умел читать и писать (школа грамматика), но, возможно, получил и риторическое образование, благо что практически в каждом городе империи такое обучение было организовано.

Следует подчеркнуть еще один момент: нигде в этой длинной надписи не кажется, что Опрамоас извлекал прямую и непосредственную выгоду из римского гражданства, несмотря на его связи с римскими официальными лицами и, в отличие от некоторых членов его семьи, которые действительно достигли такого статуса, которому завидовали окружающие. Однако Опрамоас стал почетным гражданином нескольких городов, которым он помог своими пожертвованиями. Он был выдающейся частью местной элиты Ликии.

В тесной связи с благотворительностью Опрамоаса находится его общественное служение: он избирался верховным жрецом императорского культа в Ликии, ликиархом – главой Ликийского койнона (союза городских общин), а также исполнял ещё ряд должностей в союзе.

Благотворительность Опрамоаса. Семья Опрамоаса и еще одного филантропа – Гераклита символизируют блестящую эпоху города Родиаполя, всей Ликии и всей империи во II в. [D’Hautcourt, 2003]. Большинство зданий, возведенных в Родиаполе, были построены по заказу этих людей.

Опрамоас пожертвовал около 500 000 динариев 28 городам Ликии (из 36) на восстановление ущерба, нанесенного землетрясением, между 140 и 143 гг. Он также профинансировал строительство двух храмов в Родиаполе [Coulton, 1987; D’Hautcourt, 2003]. Одним из главных его проектов стало восстановление театра в Ксанфе. «... Помимо его подарков в виде игр и множества общественных зданий, ... он оплатил начальное обучение всех детей-граждан Ксанфа, мальчиков и девочек ...; он дал средства для погребения нуждающихся и выплаты приданого дочерям из бедных семей» [Courtils, Cavelier, 2001].

Список пожертвований Опрамоаса из-за характера источника неизбежно неполон и неточен. В силу жанра источника в нем обязательно есть некоторая избыточность и повторение: некоторые благотворительные акции, упомянутые как приносящие прибыль региональному собранию, также упоминаются как приносящие пользу отдельному городу. Также не следует исключать, что нечеткость информации иногда является преднамеренной: сделки между благотворителями и теми, кто извлекает выгоду, постоянно согласовывались и пересматривались, и нечеткость условий могла быть инструментом в ходе этих обсуждений.

1. *Благотворительность, признанная союзным собранием городов Ликии (койнон):*

- Опрамоас выполнял несколько общественных поручений в своем городе;
- дал деньги региональному собранию или отдельным городам-членам, точная сумма не сообщается (док. 6; 16; 18; 23; 24; 26; 27; 29; 31; 45; 54; 61; 62; 63; 65; 66; 67; 68; 69);

– создал фонд в 55 000 динариев для организации регулярных раздач денег делегатам, присутствующим на собрании койнона (док. 19; 21; 22; 27?; 28; 31; 34; 53; 54; 55; 57?; 58; 60; 64);

– помог некоторым городам после землетрясения деньгами и зданиями (док. 41; 43; 47; 54; 56; 59; 60; 61; 64);

– профинансировал несколько зданий в разных городах, без дополнительного уточнения (док. 31; 33; 65; 66; 67; 68; 69);

– помогал городам собирать и платить некоторые налоги, причитающиеся Риму, и выделял на это часть своих денег (док. 6; 13; 16; 18);

– организовывал игры для областного собрания в разных городах (док. 54; 60);

– отдал 5 000 динариев на «размен денег»; деньги не были потрачены и были использованы по иному назначению: раздача денег (см. фонд в 55 000 динариев) (док. 19);

– собрание проголосовало за чествование Опрамоаса статуями и портретами, и он заплатил за некоторые из этих почестей (док. 6; 31);

– финансировал несколько шествий (док. 31; 60);

– финансировал раздачу денег (док. 31);

– учредил фонды для ежегодного распределения денег в отдельных городах (док. 33) или все вместе для региональной ассамблеи (док. 33);

– раздал немного зерна и пшеницы (док. 69).

2. *Благотворительность отдельным городам:*

1) Акалосс: дал не менее 3 000 динариев (док. 60; 64?);

2) Антифелл: дал 5 000 динариев (док. 64);

3) Аперлы: дал 30 000 динариев (док. 64);

4) Арнеи: дал 6 000 динариев (док. 60; 64?);

5) Ариканда: дал 10 000 динариев (док. 60; 64);

6) Бальбура: дал 7 000 динариев; дальнейшие подробности неизвестны (док. 60; 64);

7) Бубон: дал 2 000 динариев по неизвестной причине (док. 60; 64?);

8) Хома: дал 6 000 динариев (док. 60); дал 7 000 динариев на строительство портика и храма римскому императору (док. 64);

9) Гаги: полностью профинансировал общественную баню (док. 51); дал 8 000 динариев (док. 60) и/или 18 000 динариев (док. 64);

10) Кадианда: дал 10 000 динариев после землетрясения (док. 54); дал 15 000 динариев (док. 64);

11) Калинда: дал 9 000 динариев с неизвестной целью (док. 60; 64?);

12) Коридалла: выполнял несколько общественных функций, иногда принимая на себя расходы, связанные с одной функцией (док. 31; 56; 64); помог городу после землетрясения (док. 48; 60?); дал 60 000 динариев и создал общественный фонд для закупки зерна (док. 64);

13) Крия: текст слишком поврежден, чтобы понять природу благотворительности (док. 60; 64);

14) Кианеи: дал 15 000 динариев (док. 60; 64);

15) Лимира: помог городу после землетрясения (док. 47: текст очень неопределенный); дал 10 000 динариев (док. 60);

16) Мира: финансировал религиозную процессию (док. 54; 60; 64); финансировал некоторые игры и спектакли (док. 54; 60; 64); помог отстроить несколько зданий, пострадавших от землетрясения (док. 54; 56); дал 100 000 динариев на святилище и другие цели (док. 60); профинансировал строительство зданий, пожертвовал оливковые деревья и некоторые произведения искусства, на что отдал более 22 000 динариев (док. 64); дал деньги, назначение средств неизвестно (док. 39) [Worrie, 1975, p. 159];

17) Ниса (Нейса): неизвестное благодеяние, возможно, помощь после землетрясения (док. 49; 64?);

18) Ойноанда: дал не менее 10 000 динариев на строительство общественной бани и на некоторые другие цели (док. 60; 64);

19) Олимп: дал 12 000 динариев на финансирование религиозной процессии (док. 54; 56; 60; 64);

20) Патара: дал немного денег на восстановление старого оракула (док. 54; 56; 60; 64); финансировал религиозные процессии (док. 54; 56; 60); финансировал некоторые игры и спектакли (док. 54; 60; 64); дал немного денег, чтобы помочь городу уплатить римский налог (док. 54; 64?); дал 18 000 динариев на портик в гавани и обещал полностью профинансировать строительство (док. 60; 64); после землетрясения он дал 20 000 динариев или 38 000 динариев;

21) Фаселида: подарок в виде денег, но камень слишком поврежден, чтобы узнать сумму (док. 64);

22) Фелл: дал 5 000 динариев (док. 64);

23) Пинара: предложил 5 000 динариев, чтобы помочь восстановить некоторые здания после землетрясения (док. 54; 60; 64);

24) Подалия: текст сильно поврежден, и благотворительность остается неизвестной (док. 64);

25) Родиаполь: выполнял несколько общественных функций (док. 16, 18; 54; 56; 64); профинансировал два храма богам (Тихе и Немезида) (док. 54; 56; 60; 64); потратил много денег на пользу Родиаполю. Сумма не указана (док. 16);

26) Сидима: текст сильно поврежден, благотворительность остается неизвестной (док. 64);

27) Симбра: текст слишком поврежден, чтобы знать характер и количество благотворительности (док. 64);

28) Тельмесс: дал 30 000 динариев после землетрясения (док. 54; 56?); дал 35 000 динариев на строительство общественной бани и еще одного здания (док. 60?; 64);

29) Тлос: дал 60 000 динариев на разные постройки (док. 54; 56; 64); дал 50 000 динариев с неизвестной целью (док. 40);

30) Ксанф: дал 30 000 динариев на строительство театра (док. 60; 64) [Kokkinia, 2000].

Благотворительность Опрамоаса исключительна по размеру и в целом по количеству городов-получателей. Он принадлежал к слою эвергетов, действия которых достигли регионального уровня и вышли на уровень комплекса провинций (Малая Азия). Обычные благотворители были довольны тем, что помогали своей родине (городу); более богатые могли помочь одному или двум соседним городам, но мы знаем лишь очень немногих из них, которые могли бы помочь более чем двадцати городам. Только императоры, члены их семей и некоторые члены римской элиты могли превзойти Опрамоаса, распространив свои пожертвования по всей Римской империи, не ограничиваясь одним регионом или комплексом провинций.

Опрамоас служил городам дарами, наличными деньгами или натурой, но также выполнял общественные функции, традиционно называемые магистратурами. В каждом городе были свои институты и свой способ регулирования деятельности учреждений, и обсуждение этой темы заслуживает отдельного исследования. Не сказать, что государственная функция могла быть обременительной: ее обладатели должны были делать взносы своими личными деньгами, что не означает, что не было государственного фонда, привязанного к одной функции. К каждой должности был прикреплен бюджет, и были запланированы государственные расходы, но магистраты должны были исполнять этот бюджет своими собственными фондами.

Также стоит отметить, что наиболее часто упоминаемое индивидуальное пожертвование Опрамоаса – это денежный подарок региональному собранию союза городов (койнону) для создания фонда. Этот фонд был разработан таким образом, чтобы на регулярной основе можно было организовать раздачу денег в пользу людей, принимавших участие в собрании. Эти люди были представителями разных городов и членами их гражданской элиты [Larsen,

1957]. Следовательно, это пожертвование было не благотворительным жестом, а актом социальной значимости: для Опрамоаса это был способ напомнить своим согражданам о своей доброжелательности, акт щедрости, социально ограниченный людьми, которые прямо не нуждались в деньгах. Раздача была и способом подтверждения социального статуса людей, получавших деньги. Это следует иметь в виду, поскольку экономическое значение частной щедрости иногда было сопоставимо с государственными доходами [Frezouls, 1985].

Наконец, большинство благотворительных пожертвований Опрамоаса было совершено после чрезвычайной ситуации – землетрясения 141 г., и они являются следствием исключительных условий. Это еще одна важная характеристика, которую следует учитывать при анализе отношений между государственными доходами и частной филантропией.

Монументальная гробница Опрамоаса, построенная в Родиаполе рядом с восточной стороной Себастейона как часть того же комплекса рядом с городским театром [Coulton, 1987; D'Hautcourt, 2003], является уникальным зданием не только в городе, но и в регионе, посвященным местной ведущей семье.

Здание было ориентировано с СЗ на ЮВ. Однако ориентация его стен в текстовых изданиях всегда упоминается как западная вместо юго-западной, южная вместо юго-восточной и восточная вместо северо-восточной, что сохранено здесь для простоты.

Он был построен в стиле простого храма в антах, чьи двойные стены состояли из восьми слоев камня и имели высоту 5 м. По найденным внутри кирпичам первые исследователи пришли к выводу о том, что здание имело сводчатый потолок. Они предполагали, что изначально в плане здания присутствовал перистиль, но от колонн ни тогда, ни сейчас ничего не сохранилось. По плану и размерам здание Опрамоаса сравнимо с погребальным храмом-простилом в Термессе.

Очень плотная застройка в Родиаполе вела к тому, что стены и функции многих зданий оказывались совмещенными. Так, стоя Опрамоаса и театр соседствуют с западной стороны, создавая беспрецедентный пример организации входа-выхода и движения посетителей за пределами театра.

Единственная ровная площадка без цистерны в этом холмистом городе – это терраса, на которой стоит монументальная гробница-мавзолей Опрамоаса. Предполагается, что эта терраса театра, существовавшая с эллинистического периода, была повторно использована в римский период.

Монументальная гробница и стоя Опрамоаса расположены в самом привилегированном месте в центре. Мавзолей и ионическая стоя, окружающая его с двух сторон, занимают всю площадь перед театром⁹. Хотя монументальная гробница нарушает городскую ткань и сужает площадь театра, эта привилегия была предоставлена Опрамоасу за особые заслуги [Coulton, 1987].

Построенный в самом неудобном, но ярком месте в центре города, этот памятник символизирует безграничный авторитет местной городской знати [Coulton, 1987; D'Hautcourt, 2003].

Предпринятая в последние годы реконструкция мавзолея не позволяет в должной мере собрать здание из аутентичных камней, их слишком мало. Но в заново построенной реконструкции оригинальные камни расположены в приблизительно восстанавливаемом порядке.

Заключение

Итак, для истории римской Малой Азии важнейшим историческим источником является надпись частного благотворителя-эвергета из Ликии Опрамоаса. Благодаря этим документам мы можем наглядно представить широкий спектр деятельности самого эвергета, а также круг взаимоотношений с императорской властью по вопросам финансирования об-

⁹ Театр Родиаполя стоит на склоне холма рядом с постройкой Опрамоаса. Он был полностью раскопан в 2006–2009 гг. [Çevik, 2008]. Театр тесно и органично связан со стоями и агорой. Западный парод театра и стоя Опрамоаса находятся в полной органической связи, как если бы они были спланированы вместе.

щественно значимых проектов и сооружений в провинциях империи [Cramme, 2010]. Деятельность Опрамоаса в качестве частного эвергета показывает, насколько высоким был уровень жизни в Римской империи II столетия. Именно в это время античная цивилизация как совокупность самоуправляющихся общин реализовала все свои потенциальные возможности и обеспечила благосостояние большинству граждан муниципальных общин. Феномен эвергесии в Ликии далеко не единичен [Hall, Milner, Coulton, 1996], как и в Малой Азии в целом. Он сохранится в Восточном Средиземноморье и в последующий период поздней античности [Roueche, 1997].

Список источников

Перевод док. № 1–5 из надписи Опрамоаса.

Западная сторона

1. [1В] В течение года в должности союзного жреца Клавдия Телемаха [(в месяце) ...]. Помпей Фалькон приветствует архонтов, совет и народ Родиополя. Вы поступите правильно, когда [почтите] тех, кто снисходителен к вам. (Поэтому) мне приятно [видеть, что ваш город пишет об Опрамоасе (?)]. Прощай!
 2. [1С] [В год пребывания в должности] союзный жрец [(имя ВР, имя отправителя)] приветствует [(имя получателя)]. Вознаграждая [щедрость (?)] отличившихся (?) почестями, которые являются обычными для них, ты поступаешь правильно. [Прощай!]
 3. [В год службы союзного жреца (имя союзного жреца, имя отправителя)] приветствует [(имя получателя). Опрамоас], сын Аполлония [II] и правнук Каллиада, хороший [человек, о котором ты] так подробно свидетельствуешь [----- (3 строки) -----] я испытал [---] почетное (?) и похвальное (?) и ответил на [твое] рекомендательное письмо. Прощай!
 4. [(Отправитель)] приветствует Нейкополема, сына Диомеда (?), императорского жреца города Родиополя. Я был в городе и принял к сведению решение народа и [одновременные] почести Аполлонию и Опрамоасу [--- --- (2 строки) ----- согласно] подтверждаю [эти (почести)]. Прощай!
- Записано [в год правления союзного жреца] Клавдия [Сакердота (?)].
5. В год правления союзного жреца [Клав(дия)] Сакердота [(в месяце) Панеме (?) (сентябрь)]. Тиб(ерий) [Юлий Фруги], легат-пропретор Августа, приветствует совет Родиополя. Опрамоас, сын Аполлония II и правнук Каллиада, который, как вы свидетельствуете, пожертвовал великолепно и согласно своему происхождению, архифилаксу [ликийцев], исполнявшему (должность?) [----- (3 строки) -----]. Прощайте!]

Список литературы

- Веретенникова Е.П. 2022. Родиополь и внутренняя Ликия в римско-ранневизантийское время. В: *Via in tempore. История. Политология.* 49(2): 292–301.
- Ранович А.Б. 1949. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. Москва, АН СССР, 273.
- Coulton J.J. 1987. Opramoas and the Anonymous Benefactor. In: *Journal of Hellenic Studies.* 107: 171–178.
- Cramme S. 2010. Die Bedeutung des Euergetismus für die Finanzierung städtischer Aufgaben in der Provinz Asia. Diss. Köln, 322.
- D’Hautcourt A. 2003. Public Finances and Private Generosity. The Example of Opramoas in Roman Lycia. In: *Journal of Economics, Business and Law.* 5: 39–62.
- Frezouls E. 1985. Les ressources de l’évergétisme. Le cas d’Opramoas de Rhodiapolis. In: *L’origine des richesses dépensées dans la ville antique (Actes du Colloque organisé à Aix-en-Provence, 1984).* Aix-en-Provence, 111–113.
- Hall A.S., Milner N.P., Coulton J.J. 1996. The Mausoleum of Licinnia Flavilla and Flavianus Diogenes of Oinoanda: Epigraphy and Architecture. In: *Anatolian Studies,* 46: 111–114.
- Heberdey R., Kalinka E. 1897. Opramoas, inschriften vom Heroon zu Rhodiapolis. Wien, Kalinowski, 201.
- Jameson S. 1980. The Lycian League: Some Problems in its Administration. In: *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt 2.7.2.* Berlin: 832–855.
- Jones A.H.M. 1971. *The Cities of the Eastern Roman Provinces.* Oxford, UP, 564.

- Kokkinia C. 2000. Die Opramoas-Inschrift von Rhodiapolis. *Euergetismus und soziale Elite in Lykien*. Bonn, Habelt, 274.
- Kokkinia C. 2012. Opramoas' Citizenships: The Lycian Politeuomenos-Formula. In: *Patrie d'origine et patries électives: les citoyennetés multiples dans le monde grec d'époque romaine (Actes du colloque international de Tours, 6-7 novembre 2009)*. Bordeaux: 327–339.
- Kokkinia C. 2001. Verdiente Ehren. Zu den Inschriften für Opramoas von Rhodiapolis und Iason von Kyaneai. In: *Antike Welt*, 32: 17–23.
- Larsen J.A.O. 1957. Lycia and Greek Federal Citizenship. In: *Symbolae Osloenses* 33: P. 5–26.
- Levick B. 1967. *Roman Colonies in Southern Asia Minor*. Oxford, Clarendon. 205.
- Letta C. 1994. Il dossier di Opramoas e la serie dei legati e degli Archiereis di Licia. In: *Aspetti e problemi dell'Ellenismo. Atti del Convegno di Studi Pisa 6–7 novembre 1992*. Pisa: 203–245.
- Magie D. 1950. *Roman Rule in Asia Minor*. Princeton, UP, 1662.
- Ramsay W.M. 1908. *Cities of St. Paul: Their Influence on His Life and Thought*. New York, A.C. Armstrong, 506.
- Reitzenstein D. 2011. Die lykischen Bundespriester. *Repräsentation der kaiserzeitlichen Elite Lykiens*. Berlin, Akademie Verlag, 280.
- Ritterling E. 1920. Zur Zeitbestimmung ciniger Urkunden vom Opramoas-Denkmal. In: *RhM*. 73: 35–45.
- Roueché C.M. 1997. Benefactors in the Late Roman Period: the Eastern Empire. In: *Actes du Xe Congrès International d'Épigraphie Grecque et Latine* Paris: 353–368.
- Worrell M. 1975. Zum Wiederaufbau von Myra mit Hilfe des Lykiarchen Opramoas nach dem Erdbeben von 141 n. Chr. In: *Myra. Eine Lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit*. Berlin: 159–165.
- Zuiderhoek A. 2009. *The Politics of Munificence in the Roman Empire. Citizens, Elites and Benefactors in Asia Minor*. Cambridge, UP, 186.
- Zuiderhoek A. 2011. Oligarchs and Benefactors: Elite Demography and Euergetism in the Greek East of the Roman Empire. In: *Political Culture in the Greek City after the Classical Age. Groningen-Royal Holloway Studies on the Greek City after the Classical Age, II*. Leuven, Peeters: 185–195.
- Zuiderhoek A. 2020. Benefactors and the Poleis in the Roman Empire: Civic Munificence in the Roman East in the Context of the Longue Durée. In: *Benefactors and the Polis. The Public Gift in the Greek Cities from the Homeric World to Late Antiquity*. Cambridge, UP: 222–242.

References

- Veretennikova E.P. 2022. Rodiapol' i vnutrennjaja Likija v rimsko-rannevizantijskoe vremja [Rodiapolis and Inner Lycia in Roman-Early Byzantine Times]. V: *Via in tempore. Istorija. Politologija*. 49(2): 292–301.
- Ranovich A.B. 1949. *Vostochnye provincii Rimskoj imperii v I–III vv.* [Eastern Province of the Roman Empire in I–III Cent. A.D.]. Moscow, AN SSSR, 273.
- Coulton J.J. 1987. Opramoas and the Anonymous Benefactor. In: *Journal of Hellenic Studies*. 107: 171–178.
- Cramme S. 2010. *Die Bedeutung des Euergetismus für die Finanzierung städtischer Aufgaben in der Provinz Asia*. Diss. Köln, 322.
- D'Hautcourt A. 2003. Public Finances and Private Generosity. The Example of Opramoas in Roman Lycia. In: *Journal of Economics, Business and Law*. 5: 39–62.
- Frezouls E. 1985. Les ressources de l'euergetisme. Le cas d'Opramoas de Rhodiapolis. In: *L'origine des richesses dépensées dans la ville antique (Actes du Colloque organisé à Aix-en-Provence, 1984)*. Aix-en-Provence, 111–113.
- Hall A.S., Milner N.P., Coulton J.J. 1996. The Mausoleum of Licinnia Flavilla and Flavianus Diogenes of Oinoanda: Epigraphy and Architecture. In: *Anatolian Studies*, 46: 111–114.
- Heberdey R., Kalinka E. 1897. *Opramoas, inschriften vom Heroon zu Rhodiapolis*. Wien, Kalinowski, 201.
- Jameson S. 1980. The Lycian League: Some Problems in its Administration. In: *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt 2.7.2*. Berlin: 832–855.
- Jones A.H.M. 1971. *The Cities of the Eastern Roman Provinces*. Oxford, UP, 564.
- Kokkinia C. 2000. Die Opramoas-Inschrift von Rhodiapolis. *Euergetismus und soziale Elite in Lykien*. Bonn, Habelt, 274.
- Kokkinia C. 2012. Opramoas' Citizenships: The Lycian Politeuomenos-Formula. In: *Patrie d'origine et patries électives: les citoyennetés multiples dans le monde grec d'époque romaine (Actes du colloque international de Tours, 6-7 novembre 2009)*. Bordeaux: 327–339.

- Kokkinia C. 2001. Verdiente Ehren. Zu den Inschriften für Opramoas von Rhodiapolis und Iason von Kyaneai. In: *Antike Welt*, 32: 17–23.
- Larsen J.A.O. 1957. Lycia and Greek Federal Citizenship. In: *Symbolae Osloenses* 33: P. 5–26.
- Levick B. 1967. *Roman Colonies in Southern Asia Minor*. Oxford, Clarendon. 205.
- Letta C. 1994. Il dossier di Opramoas e la serie dei legati e degli Archiereis di Licia. In: *Aspetti e problemi dell'Ellenismo. Atti del Convegno di Studi Pisa 6–7 novembre 1992*. Pisa: 203–245.
- Magie D. 1950. *Roman Rule in Asia Minor*. Princeton, UP, 1662.
- Ramsay W.M. 1908. *Cities of St. Paul: Their Influence on His Life and Thought*. New York, A.C. Armstrong, 506.
- Reitzenstein D. 2011. *Die lykischen Bundespriester. Repräsentation der kaiserzeitlichen Elite Lykiens*. Berlin, Akademie Verlag, 280.
- Ritterling E. 1920. Zur Zeitbestimmung ciniger Urkunden vom Opramoas-Denkmal. In: *RhM*. 73: 35–45.
- Rouéche C.M. 1997. Benefactors in the Late Roman Period: the Eastern Empire. In: *Actes du Xe Congrès International d'Épigraphie Grecque et Latine* Paris: 353–368.
- Worrlé M. 1975. Zum Wiederaufbau von Myra mit Hilfe des Lykiarchen Opramoas nach dem Erdbeben von 141 n. Chr. In: *Myra. Eine Lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit*. Berlin: 159–165.
- Zuiderhoek A. 2009. *The Politics of Munificence in the Roman Empire. Citizens, Elites and Benefactors in Asia Minor*. Cambridge, UP, 186.
- Zuiderhoek A. 2011. Oligarchs and Benefactors: Elite Demography and Euergetism in the Greek East of the Roman Empire. In: *Political Culture in the Greek City after the Classical Age. Groningen-Royal Holloway Studies on the Greek City after the Classical Age, II*. Leuven, Peeters: 185–195.
- Zuiderhoek A. 2020. Benefactors and the Poleis in the Roman Empire: Civic Munificence in the Roman East in the Context of the Longue Durée. In: *Benefactors and the Polis. The Public Gift in the Greek Cities from the Homeric World to Late Antiquity*. Cambridge, UP: 222–242.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 10.01.2024

Received 10.01.2024

Поступила после рецензирования 11.03.2024

Revised 11.03.2024

Принята к публикации 14.03.2024

Accepted 14.03.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Болгов Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-0478-5565](https://orcid.org/0000-0003-0478-5565)

Nikolai N. Bolgov, Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of World History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Славогородская Екатерина Павловна, учитель истории, Алексеевская СОШ Белгородской области, г. Алексеевка, Россия

 [ORCID: 0000-0002-5688-7056](https://orcid.org/0000-0002-5688-7056)

Ekaterina P. Slavogorodskaya, Teacher of History, Alekseevskaya Secondary School of the Belgorod region, Alekseevka, Russia